

Гу Чжэнь ответил:

— Конечно, ведь мы вместе выросли, и я всегда любил генерала Хэ.

Жу Сюэ замерла, её губы напряглись, и она пробормотала:

— Вы... вы любите генерала Хэ?

Гу Чжэнь не заметил её странной реакции и продолжал расхваливать Хэ Сюйляна:

— Конечно, иначе зачем бы я специально приехал в Цюнсян, чтобы он поскорее закончил эту кампанию и вернулся ко двору? Тогда я смогу повысить его в звании.

Гу Чжэнь хотел сказать, что у Хэ Сюйляна большое будущее, и хотел, чтобы Жу Сюэ не смотрела на него свысока из-за его низкого ранга. С главным героем у него впереди много возможностей, но Жу Сюэ восприняла это совсем иначе.

Гу Чжэнь увидел, что Жу Сюэ выглядит ошеломлённой, и с недоумением спросил:

— Что, тебе не нравится генерал Хэ?

— А? Мне... мне нравится, нет, не нравится... мне не нравится генерал Хэ.

Гу Чжэнь нахмурился. Разве есть женские персонажи, которым не нравится Хэ Сюйлян?

Он переспросил:

— Тебе не нравится?

Жу Сюэ тут же испуганно замахала руками и покачала головой:

— Нет-нет, я не это имела в виду. Я хотела сказать... генерал Хэ выдающийся человек, с ним никто не сравнится... — Жу Сюэ пристально посмотрела на красивое лицо Гу Чжэня, освещённое красным светом костра, и вдруг в её голове всплыла сцена, когда несколько дней назад Гу Чжэнь, с голым торсом из-за ранения на плече, лежал на кровати, а рядом с ним стоял Хэ Сюйлян, разговаривая с ним. Её сердце внезапно забилось быстрее, и она невольно покраснела, сказав:

— ...Думаю, только такой выдающийся человек, как вы, господин Гу, может быть ему ровней.

Гу Чжэнь подумал, что Жу Сюэ просто недооценивает себя, ведь есть ещё соперница Си Юэ, и утешил её:

— Действительно, госпожа Си Юэ — красавица, и у них есть общее прошлое в учёбе, так что это немного сложно...

Гу Чжэнь говорил скорее сам с собой, но Жу Сюэ услышала это и сказала:

— Господин Гу, вы так хороши, если вы искренни, вы не проиграете госпоже Си Юэ.

Гу Чжэнь был озадачен и невнятно пробормотал:

— А?

Но в глазах Жу Сюэ загорелся странный свет, и она с некоторым возбуждением сказала:

— Господин Гу, если вам что-то нужно, просто скажите, я сделаю всё, что в моих силах. Если вы искренни, то всё получится.

Гу Чжэнь был ещё больше озадачен, на мгновение забыв, о чём он говорил с Жу Сюэ, и снова невнятно пробормотал:

— А?

Щёки Жу Сюэ порозовели, как небесный закат. Она слегка прикусила нижнюю губу, но не смогла сдержать улыбки, сказав:

— Тогда я пойду, господин канцлер, удачи вам, я сделаю всё, что смогу, чтобы помочь.

Гу Чжэнь был в полном недоумении, а Жу Сюэ уже поклонилась и вернулась в палатку для раненых. Гу Чжэнь в замешательстве спросил 007:

— Я немного запутался. О чём я с ней говорил? Что она хочет мне помочь?

Прямолинейный 007 ответил:

— Женское сердце — дно морское, не пытайся его понять.

Гу Чжэнь подумал, что, возможно, так и есть, женщины — это самое сложное, иначе почему он до сих пор один?

— Но я же всё правильно объяснил, да? Она поняла, что у этого негодяя Хэ Сюйляна большое будущее?

007 ответил:

— Не волнуйся, ты всё объяснил. Даже я захотел выйти за него замуж.

Гу Чжэнь удовлетворённо кивнул и сказал:

— Тогда ладно, пошли спать с этим негодяем. Завтра утром собрание, поскорее закончим и домой.

Получив вызов, Си Юэ и Е Жань немного заволновались и заранее пришли к палатке для совещаний.

Брат и сестра некоторое время молчали, затем Си Юэ спросила:

— Канцлер Гу недавно тебя вызывал?

Е Жань, естественно, понял, что она имела в виду, и покачал головой:

— Нет, только иногда спрашивал, как у меня дела с учёбой у генерала Ляна и что генерал Лян делает в последнее время.

Си Юэ кивнула, но беспокойство в её глазах не исчезло. Как она могла не волноваться? Если раньше Гу Чжэнь был бесчеловечным зверем, то теперь он больше походил на ядовитую змею, которая может укусить в любой момент.

Хотя у неё и у Жаня действительно не было ничего, что он мог бы использовать против них, она всё же очень беспокоилась.

Е Жань видел беспокойство своей сестры, но не знал, что сделать. Последнее время он жил так, как всегда мечтал: изучал военную тактику, тренировался с солдатами, жил как настоящий мужчина и наконец-то нашёл смысл жизни, а не был рабом для утех, которого использовали как проститутку.

Но это не значит, что он простил Гу Чжэня за прошлое. Просто в последнее время он был слишком счастлив и расслабился. Теперь, когда Гу Чжэнь вызвал его и сестру сюда, кто знает, что он задумал.

— Сестра... Ты не замечала, что отношения между братом Хэ и этим псом... канцлером Гу стали слишком близкими? Они не только вместе ходят, но даже едят и спят вместе...

Си Юэ нахмурилась, бросив взгляд на охрану у входа в палатку, и тихо сказала:

— Не говори глупостей.

Е Жань послушно замолчал и спокойно стоял в стороне, ожидая. Брат и сестра, каждый со своими мыслями, дождались прибытия Гу Чжэня, Хэ Сюйляна и Лян Даго.

Си Юэ издали увидела их троих. Хэ Сюйлян и Гу Чжэнь шли особенно близко, словно о чём-то разговаривая. Из-за разницы в росте голова Хэ Сюйляна была слегка наклонена в сторону, и он время от времени кивал в ответ. Они выглядели настолько гармонично, что казалось, будто стоять рядом друг с другом для них самое естественное дело. И именно эта естественность больше всего раздражала Си Юэ, её руки непроизвольно сжались в кулаки.

— В следующий раз, если так случится, просто разбуди меня, ничего страшного. Если на следующий день нужно будет идти в бой, а у тебя половина тела онемевает, как ты будешь сражаться? Понял?

Кончики ушей Гу Чжэня покраснели, то ли от холода, то ли от смущения. Утром он проснулся и обнаружил, что половина его тела лежит на Хэ Сюйляне. Видимо, ночью ему стало холодно, и он, желая согреться, прижался к живой грелке, а потом просто лег на него. Но этот человек оказался терпеливым и всю ночь позволял ему так лежать, пока утром половина его тела не онемела.

Хэ Сюйлян слегка наклонил голову, показывая, что понял. Лян Даго, по какой-то причине, чувствовал, что не стоит приближаться к ним, и держался на расстоянии около трёх чи. Всё вместе они медленно добрались до палатки для совещаний.

Гу Чжэнь увидел, что Си Юэ и Е Жань уже ждут у входа, и потянул Хэ Сюйляна за рукав, чтобы тот поторопился, сам же быстрым шагом подошёл к ним и, махнув рукой, показал, что не нужно кланяться, и сказал:

— В следующий раз заходите внутрь и ждите там.

Си Юэ и Е Жань переглянулись, но ничего не сказали, лишь послушно ответили:

— Да.

Гу Чжэнь кивнул, и в этот момент подошли Хэ Сюйлян и Лян Даго. Все вошли в палатку для

совещаний.

Гу Чжэнь, естественно, занял главное место. По статусу Си Юэ и Е Жань не должны были сидеть вместе с офицерами, но по распоряжению Гу Чжэня они тоже сели сбоку.

Оглядев всех и убедившись, что все на месте, Гу Чжэнь сказал:

— Времени мало, поэтому я не буду тратить его на лишние слова. Вы уже знаете о предстоящей битве с кочевниками-ху через три дня. Сегодня я хочу обсудить с вами этот вопрос.

На лицах Си Юэ и Е Жань был привычный холод, но в душе они оба чувствовали некоторое недоумение. Военные дела не входили в их компетенцию.

— Я уже много раз говорил, что судьба страны — ответственность каждого. Поэтому я не хочу, чтобы вы думали, что военные дела вас не касаются. Даже если вы не можете принимать важные решения, я надеюсь, что в нужный момент вы доверитесь мне и моим решениям. Когда вы выйдете на поле боя, смотрите на врага перед вами и полностью доверьте свои спины нам. Вы понимаете?

Си Юэ и Е Жань переглянулись, но ничего не сказали.

Гу Чжэнь говорил с полной уверенностью, но, глядя на эти каменные лица, он немного занервничал. Ведь боевые способности этой пары были наравне с главным героем, и в битве с кочевниками-ху, которые полагались только на грубую силу, проблем быть не должно.

Авторское примечание: Стать я оем так просто...

<http://bllate.org/book/16782/1543334>